

— Я скажу тебе прямо. Ты совсем не похож на типичного искателя приключений. Попробуй счастья в другом месте, – посоветовал он. — Хотя, у меня есть забавная иллюстрированная брошюра для всех новых контрактов Господина Виндовникеля, идеальная даже для таких, как ты, которые не умеют читать. Что скажешь насчёт одного золотого?

— Я пас.

Мы решили перейти к следующему варианту.

Пламя: самое первобытное из магических ремесел, силу легко вызвать, но трудно приручить. Они появились здесь задолго до великана, создавшего мир, до мириад существующих Богов, до всего остального. Религия, созданная вокруг них, тоже не поклонялась Богу во плоти. Согласно объяснениям, которые я услышал по дороге сюда, её ученики придерживались веры, пропитанной фатализмом, которая гласила: Из пламени был создан мир, и пламенем он будет разрушен.

Уверенные в том, что всё когда-нибудь вернётся в небытие, они отказывались от ненужных богатств и стремились жить в почётной нищете. Разорённые войной беженцы заложили основы секты, а могущественные пироманты распространили её евангелие по всему миру. Этот Бог, похоже, принимал в свою церковь довольно широкий круг прозелитов: от неудачливых искателей приключений до тех, кто стремился овладеть огненным искусством, от тех, кто отправлялся в путь приключений в одиночку, не имея ничего, кроме кожи на спине, до грязных богачей, которые бросали свои раздутые богатства ради обращения. Даже когда мы проходили мимо, я заметил, что в открытых воротах храма бушует костёр.

— Извините, вы здесь.

— Кто, я?

Меня окликнул темнокожий зверь с золотым хвостом и острыми ушами прямо перед входом в храм. Неужели, лиса? На вид ему было около десяти лет.

— Какое дело привело тебя в наш храм? – спросил он.

— Я хотел бы присоединиться к вам.

— Пожалуйста, уходи.

— Так быстро!

Я был в полной растерянности. Он мог хотя бы сказать мне, почему.

— Ты выглядишь немного озадаченным. Это правда, что наше Святое Пламя не отказывает никому – за одним исключением. Ты и эта штука, – сказал он, жестом указывая на мою шею. На ней висело ожерелье, которое мне подарил Гетт. — Только о тех, кто окутан водой, не может быть и речи. Сможешь ли ты взять на себя ответственность, если, принеся это в наши ворота, ты погасишь наше Святое Пламя?

Неужели эта штука обладает такой силой?

— Отбрось ожерелье Глубин, и я позволю тебе взглянуть на наше Святое Пламя, но не более, – предложил он.

— Нет, я полагаю, что этому просто не суждено было случиться, – ответил я.

— Не суждено.

Спасибо, следующий.

— Слушай, я – Гладвейн Железная Рука! Мне не нужны слабые последователи в моём доме! Мне не нужны ни твои богатства, ни твоя честь, ни твоя кровь, ни твои слова! Докажи мне это своим телом и способностями! – и так далее, – кричала женщина, которая, очевидно, совсем недавно стала Богом. Пышные светлые волосы обрамляли её бронзовое, свирепое лицо, а её тело представляло собой золотое соотношение красоты и мускулов. Она указывала на окружающих длинным, широким, толстым мечом, который, как мне показалось, у меня не было шансов даже поднять. По сути, она была Гераклом в женском обличье. Но больше, чем что-либо другое в ней, мой взгляд привлекла одна вещь – её одежда.

Она была в бикини, в доспехах. Бронекостюм, но бикини. Топ обнимал её широкую грудь, трусики вырезали глубокую V-линию; это был настоящий доспех бикини.

— Известный анекдот рассказывает о том, как однажды, побеждая злого дракона, Леди Гладвейн уничтожила свой собственный меч под действием своей силы. Не оставив другого выбора, она сразилась и убила чудовище голыми руками, – объяснила Эветта.

— Она сразила дракона голыми руками?!

— Именно. Каждая женщина, мечтающая стать авангардисткой, боготворит её.

Я тут же пожалел, что поглядывал на Леди Гладвейн. Она могла бы раздавить меня одним кончиком пальца.

— Не годится! Следующий! – крикнула она. Очередь, к которой я присоединился, начала продвигаться вперёд. Впереди люди нападали на труп огромного кабана. Его длина составляла около двух метров – безумно огромный. Неужели этот вид существует только здесь?

— Не-а! Следующий! Ты, там! – крикнула она одному из подающих надежды. — Твоё лицо говорит о поражении ещё до того, как ты попробовал свои силы! Приходи в другой день! А ты, жалкий болван! Я видела, как ты насмеялся над ним! Попробуй ещё раз в следующей жизни!

Кто-то просто не справился с заданием, кто-то упал на землю от нервов, кто-то сломал копье надвое, кто-то взмахнул топором, но тот вылетел у него из рук; каждый провалился по-своему. Пока что двадцать человек подряд не смогли пройти испытание.

— Я почти уверен, что мне здесь не место, – пробормотал я, высказывая своё беспокойство Эветте.

— Это неправда. Посмотрите, здесь даже есть молодой парень, – заметила она, обращаясь к следующему претенденту, пареньку с длинным мечом на спине. Я бы дал ему лет четырнадцать-пятнадцать. Он был так молод, что ещё не успел полностью вырасти.

— Ох.

Но сам воздух изменился в тот момент, когда он приготовил свой клинок. Его руки нежно обхватили рукоять. Он пригнулся к земле, приседая, как охотничья собака, а затем бросился вперёд, как дикий зверь. Меч мелькнул в его выпаде, вонзился в шкуру кабана... и остался там, гулко отдаваясь от удара, сам по себе, свободный от руки мальчика.

— Ургх!

Он был так близок. Если бы только он удержал меч, он бы пронзил тушу насквозь. По крайней мере, так мне показалось.

— Какой дурак позволяет своему оружию ускользать сквозь пальцы?! – ругала Богиня юношу. Он убрал меч в ножны и повернулся, чтобы уйти, не сказав ни слова. — Тем не менее, я дарую движению два знака, а твоему юношеству – три! Все вместе это составляет половину мужчины! Присоединяйся к гордости моих учеников и посвяти себя поклонению мне! Тебе предстоит долгий путь, прежде чем ты научишься двигаться как полноценный мужчина!

— А?..

Он обернулся, ошеломлённый. Только когда вокруг него раздались радостные возгласы, он понял, что только что произошло.

— Иди сюда, сюда, – приказала Богиня. — Разве ты не хочешь заключить со мной договор?

— Ах, ах, да, пожалуйста!

Комната разразилась смехом. Вокруг широкоглазого, невинного искателя приключений струилась тёплая, благодатная энергия.

— Этому молодому человеку есть что совершенствовать в своих навыках, но я вижу его светлое будущее, – прокомментировала Эветта.

— Логично.

Мне он уже показался довольно опытным. После него ни один другой претендент не получил желаемого договора. Я наблюдал с грызущей болью в животе, пока не подошла моя очередь.

— Следующий! – провозгласила Богиня. Я задержал дыхание и сосредоточился. Я достал свой топор дровосека и поднял его над головой, правой рукой обхватил рукоятку, а левой обхватил правое запястье. Всё, что я знал о фехтовании, я узнал из кендо, которое мы проходили на уроках физкультуры, но это должно было сгодиться.

— Эх, а-а-а-а-а-а-а-а!!! – крикнул я, чтобы подбодрить себя, и использовал всё своё тело, чтобы смахнуть топор вниз. От сильного крика у меня на секунду потемнело в глазах. Когда я снова смог видеть окружающий мир, я обнаружил, что лезвие погрузилось в шкуру кабана примерно на два сантиметра. Но каков был вердикт?!

— Не может быть и речи!

Я знал это!

— Эй, Эветта, – позвала Богиня. — Это ты привела мне это?

— Да, Миледи.

Похоже, они с Эветтой знали друг друга.

— Он никак не годится в авангард, – упрекнула она её. — Тебе не следовало приводить его сюда.

— ...Да, Миледи.

Это была правда?

— СЛЕДУЮЩИЙ!

Я не мог не согласиться.

* * *

Побродив по городу, я понял одну вещь: Боги этого мира живут в непосредственной близости от обычных людей. И всего за один день я увидел их тонну – достаточно, чтобы изменить свой взгляд на религию в целом.

Подавляющая красота женщин, почитаемых как Богинь, особенно поразила меня. Это было зрелище для глаз, пиршество для зрителя. Даже богини других рас были настолько потрясающими в своем разнообразии, что я не мог не вскрикнуть от благоговения.

Мужчины-Боги тоже были жеребцами, я полагаю. Не то чтобы меня это волновало или мне с ними везло.

Я многое увидел и узнал. Это должно что-то значить. Без сомнения. Да.

По крайней мере, именно это я твердил себе.

— Давай, не падай духом, – сказал я себе. — Уверен, что из всего этого выйдет что-то хорошее.

Сумерки окутали город. Эветта присела на обочине дороги, положив голову на руки. Я сел на землю рядом с ней.

— Я и представить себе не могла, что все Боги в городе откажутся от нас, – сказала она, протонав.

— Да, отвергли. Все до единого. Несколько раз мы были очень близки, но в итоге ничего не вышло.

— ...Мне жаль, что я не смогла помочь, – извинилась она.

<http://tl.rulate.ru/book/32808/2026836>